

"Ши Елай, сука!" Би Ниншуай вызвал формирование мечей. Каждый из мечей был уровня сокровища и яростно атаковал, выплескивая волны мечей.

Хунлиан все еще была его невестой. Несмотря на то, что Ниншуай был вынужден бежать, их отношения были довольно сложными, вопреки тому, как это выглядело на первый взгляд.

Как он мог чувствовать себя хорошо, глядя на то, как ее осаждают эти вундеркинды?

Раньше он хотел помочь, но она, чтобы защитить его, нагнала на него тучи. Как же он мог просто стоять и смотреть, как Ши Елай топчет ее?

Ши Елай повернулся и презрительно посмотрел на Ниншуай. Энергия сродства к воде сконденсировалась в меч. Он ударил вперед и уничтожил всю формацию меча.

Формация мечей двенадцати сокровищ была мгновенно разрушена.

"Пуф!" Ниншуай не мог сравниться с Елаем, поэтому он сразу же отступил. Несмотря на то, что он был довольно быстр, на его груди от шеи вниз до пупка оставалась глубокая рана от меча.

Возвышенный горшок попал в руку Ши Елая. Это было высшее оружие убийства, поэтому он очень обрадовался. Это давало ему смелость бросить вызов другим Великим Историческим Гениям.

"Как ты смеешь издеваться над моей невестой!" крикнул разъяренный вор и во второй раз напал на Ши Елая.

Тем временем принцесса и Янь Цзыюй молчали.

Ши Елай снова топнул ногой на Хунлянь и усмехнулся: "Любой из нашей пагоды может убить еретическую демоницу. Фэн Фэйюнь спала с двумя из них, так почему я не могу растоптать ее? Хмпф, Би Ниншуай, тебе лучше начать вести себя умно, иначе я и с тобой разберусь!".

Ниншуай просто проигнорировал его и бросился вперед с отчаянным напором.

Елай крикнул: "Тебе грозит смерть!" Одной рукой он держал котелок, а другой сжимал большого дракона-тигра весом в 5,2 миллиона фунтов.

Он намеревался убить этим ударом ладони.

"Бум!" Гигантский бронзовый сосуд длиной в десятки метров устремился вперед. Его поверхность была покрыта ржавчиной и создавала ощущение смены времен. Бронзовый сосуд врезался в голову тигра-дракона.

Энергетический зверь был раздавлен сосудом, а Ши Елай был вынужден сделать четыре шага назад.

Фэйюнь приземлился прямо перед ним и взял сосуд в ладонь, глядя на него свирепым взглядом: "Ши Елай, ты зашел слишком далеко".

Елай фыркнул в ответ: "Фэйюнь, ты имеешь право говорить со мной? Ты зашел еще дальше, раз переспал с теми двумя демонессами".

Фэйюнь, естественно, не стал говорить ему, что это из-за того, что его злая кровь была стимулирована Маленькой Демонессой и Злой Женщиной. Это лишило его способности рассуждать, поэтому он переспал и с Бай Жусюэ, и с Лу Ливэем. Иначе, даже если бы они поделились перед ним догола, он мог бы оставаться совершенно спокойным.

Похоть злой крови подсознательно повлияла на его разум. Люди всегда будут испытывать похоть; даже бессмертный не смог бы побороть это желание.

Конечно, злой демон имел еще большую похоть, которую невозможно было контролировать. Увы, эта похоть была естественной для демонов, хотя в глазах других она была совершенно неразумной.

Например, в глазах Злой Женщины убийство было обычным делом. В глазах Маленькой Демонессы она была самой милой и нормальной девочкой в мире. В глазах каждого они были такими, какими должны быть. То же самое было и с демонами в целом. Они следовали своим инстинктам и желаниям.

Маленькая демонесса улыбалась, глядя на Фэйюнь. Она видела, что в жилах Фэйюнь течет злая кровь, которая была подавлена. Ее круглые глаза ярко вспыхнули. Кто знает, что за странные мысли посещали ее?

Фэйюнь ответила: "Я спал с ними, а не с твоей матерью, так что тебе-то что?".

Елай холодно ответил со свирепым выражением лица: "Захват Се Хунляна - это решение лучших молодых экспертов пагоды, не тебе решать".

Фэйюнь категорично заявила: "Ши Елай, не болтай при мне, я сам решил принять в этом участие!".

"Да кем ты себя возомнил? Ты не человек, не демон и не дьявол, ты просто мерзость. Я давно хотел сразиться с тобой снова, так что если ты хочешь вмешаться, не вини меня за то, что я лишил тебя жизни". Елай держал между пальцами маленький кинжал с выгравированными аметистами. От кончика кинжала исходило зловоние крови.

В другой руке он держал возвышенный горшок, похожий на окровавленный череп. Выражение

лица на черепе было очень свирепым, а внутри кипел кровавый туман.

Фэйюнь не ослабевал. Восемнадцать парусов на его корабле развевались в небе, испуская древний ветер. Внутри судна сгущалась сила архаичной и священной ауры.

Одной этой ауры было достаточно, чтобы у всех присутствующих перехватило дыхание.

Этот сосуд был очищен Злой Женщиной с помощью силы алтаря. Однако процесс был не завершен, так как Фэн Фэйюнь забрал его обратно. Он был покрыт слабым мерцанием. Палуба была покрыта ржавчиной, на ней стояла старая статуя божественного льва на платформе небесного короля. Здесь же находилась мощная дверь, ведущая во внутреннюю часть судна.

Однако эта дверь была полностью покрыта ржавчиной, заварившей ее. К корпусу судна просто не было доступа.

В лучшем случае он был очищен лишь наполовину, поэтому мог трансформироваться только до нескольких сотен метров в длину. Однако, когда Фэн Фэйюнь увидел его в первый раз, он растянулся на три тысячи миль, как огромная гора.

Он мог использовать его только как мощный кусок металла для сражений, так как не мог использовать даже малейшую частицу истинной силы сосуда.

То, что он увидел, на самом деле было лишь уголком сосуда. Только когда он полностью очистит сосуд и вернет ему первоначальный вид, он сможет войти во внутренний отсек и по-настоящему постичь фундаментальную силу этого святого сокровища.

Тем не менее, выступая в качестве куска металла, оно уже было намного сильнее обычных сокровищ духа. Оно даже могло подавлять души этих сокровищ, не позволяя им проявить всю свою силу.

"Я осмелюсь повторить это". Хонгян в белоснежном платье и с цитрой в руках смотрела на Ши Елая сквозь белую вуаль дивными глазами.

Поначалу она не хотела предпринимать никаких действий, но Елай посмел проклясть Фэн Фэйюня. Это привело ее в ярость, ведь даже она не стала бы так поступать с Фэйюнь. Кем себя возомнил Елай, чтобы называть Фэйюнь мерзостью?

Как она могла выдержать этот гнев?

Елай вздрогнул, увидев ее ледяные глаза, даже его подошвы похолодели. Однако он все еще был на уровне великого исторического уровня, поэтому его не так легко было напугать: "Нангун Хунъянь, ты самая красивая в мире. Фэн Фэйюнь ниже даже животного, тебе лучше не подходить к нему слишком близко..."

"Бах!" Раздалась звонкая пощечина.

Ее рука горела огнем, когда она ударила Елая в полете. Его тело кувыркнулось в небе и прокрутилось семь раз, а затем еще больше покатилося по земле, как тыква.

Все были потрясены. Хонгян, которая по слухам должна была быть простой смертной, на самом деле была невероятно страшной. Одной пощечины было достаточно, чтобы великий исторический гений взлетел в небо.

"Она... скрывала свою культивацию!" Янь Цзыюй крепко сжал свое белое копье и почувствовал ужасающую жажду крови, исходящую от Нангун Хонгян.

У нее было одеяние Багрового Феникса, которое могло блокировать божественные намерения гигантов. Даже взгляд Небесного Феникса не мог видеть сквозь нее, не говоря уже о других людях.

Только Фэйюнь спокойно стоял на месте; его это нисколько не удивляло. Он знал, что ярость Хунъянь на этот раз означала, что она больше не может маскироваться перед ним. Он и сам не мог больше притворяться, что ничего не знает. 'Зачем так напрягаться...'

Эта пощечина выбила все зубы Елай и положила конец мирным дням между ней и Фэйюнем. Это был конец для них. Отныне ей предстояло столкнуться с бесконечными неприятностями. Это было бы в сто или даже в тысячу раз хуже, чем сейчас. Тем не менее, она ни о чем не жалела.

"Я... я... я теперь знаю, что ты и есть тот таинственный мастер, который украл Плащ Невидимости! Нангонг Хонгян, ты очень хорошо это скрывал". Елай поднялась с земли с глазами, полными ужаса.

Ши Елай узнал пламя, бушующее на ее светлой коже. Это она украла плащ из Башни Сокровищ, таинственный мастер, окутанный пламенем.

Хонгян была готова к тому, что ее разоблачат в тот же момент, когда она начнет действовать, поэтому она холодно улыбнулась: "Правильно".

"Бум!" Она повернула ладонь и нанесла еще один огненный удар, который полностью разбил аметистовый кинжал Ши Елая, подавив при этом возвышенную травку.

Елай был бледен, а его зрачки сузились. Он изо всех сил пытался сопротивляться, выпустив подряд четырнадцать взрывов энергии дракона-тигра, но все они были разбиты одинаково. Один удар ее ладони заставил его встать на колени так, что он даже не мог поднять голову.

Янь Цзыюй произнесла: "Нангун Хонгян, твои преступления чудовищны. Более ста вундеркиндов из пагоды погибли от твоих рук, не говоря уже о потере Плаща Невидимости. Ты стал нашим заклятым врагом!"

"Тогда приди и убей меня". Хонгян была бесстрашна, что было видно по ее туманным глазам. Она совершенно спокойно отнеслась к его угрозе.

Цзыюй продолжил: "Это не мое дело, так как с вами придут разбираться старейшины правоохранительных органов. Однако, Ши Елай - Великий Исторический Гений, ты не можешь убить..."

"Плюх!" Не успел он договорить, как голова Елая взлетела в воздух. Из его шеи вырвался трехфутовый столб крови.

Великий Исторический Гений умер вот так просто.

"Он заслужил смерть, поэтому он должен умереть!" неторопливо произнесла Хунъянь, доставая белую ткань, чтобы аккуратно стереть кровь с нежных пальцев.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2978279>